

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1:316

ОТ БЕЗОПАСНОСТИ XX ВЕКА К КУЛЬТУРЕ БЕЗОПАСНОСТИ XXI СТОЛЕТИЯ

С.А. Вершилов

Балашовский институт Саратовского государственного университета,
кафедра истории
E-mail: bvai@yandex.ru

Реалии социально-политической жизни обусловили потребность переосмысления традиционных представлений о безопасности. Прежний взгляд на её решение проявил свой преходящий характер, вследствие чего теория и практика оказались перед необходимостью формирования новой парадигмы данного феномена. С большой долей вероятности можно утверждать, что ответ следует искать при исследовании многообразных проблем культуры безопасности.

Ключевые слова: безопасность, культура безопасности, общество, современность.

From Safety of XX Century to Culture of Safety of XXI Century

S.A. Vershilov

Social and political life's reality causes the needs of recomprehending of the traditional imagines of safety. Previous view of its solution shows its transient character in consequence of the theory and the practice were found in front of necessity of making present phenomena's new paradigm. With a great share of probability we can state that the answer should search attached to investigation of varied problems of safety culture.

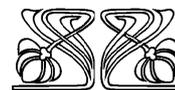
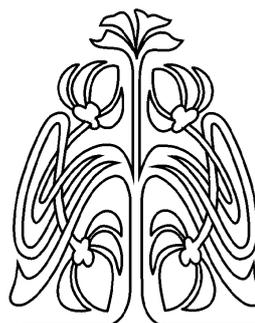
Key words: security, security culture, society, modern times.

Важнейшей особенностью социальной формы существования любого государства является тесная взаимосвязь между его развитием и безопасностью. Фактически развитие и безопасность – это две стороны общего процесса жизни общества.

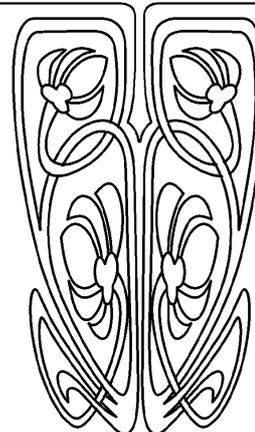
Так, в Древнем Риме Цицерон на первое место выдвигал проблему безопасности: «... прежде всего каждому виду живых существ природа даровала стремление защищаться, защищать свою жизнь, избегать всего того, что кажется вредоносным, и приобретать, и добывать себе всё необходимое для жизни»¹. А платоновское понимание данного феномена как «предотвращение вреда государству»² в работах Гоббса приобретает более совершенный научный характер. Английский учёный был одним из первых философов, кто доказал объективную взаимосвязь безопасности государства и личности. При этом он трактовал безопасность отдельного человека как «не одно лишь обеспечение голого существования, но также обеспечение за всяким человеком всех благ жизни, приобретённых им законным трудом, безопасным и безвредным для государства»³.

Однако в анализе диалектики средств, методов обеспечения безопасности Гоббсом и многими его последователями приоритет отводился насилию. Подобный подход на практике часто приводил к тому, что гарантии безопасного бытия стали рассматриваться в качестве дефицитного товара – если у соседей их больше, то у меня, соответственно, меньше.

В свою очередь это надолго предопределило милитаризацию экономики и социальной жизни, усиление репрессивного аппарата, совершенствование арсенала подрывной деятельности, что приводило к недоверию между народами, углублению национальной разобщённости.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Люди когда-то создали само государство как форму своей организации с главной целью – обеспечить безопасность. Например, в XIX веке в Энциклопедическом словаре отмечено: «Необходимость в личной и имущественной безопасности вызывает к жизни государство, в этой необходимости государство находит главнейшее разъяснение своего существования, она же указывает государству основную его цель и назначение»⁴. Без обеспечения безопасности всякая человеческая деятельность оказывается бесцельной.

Вот почему термином, требующим своего уточнения, является понятие «**безопасность**», под которым зачастую понимается «отсутствие опасности ...»⁵. Но при такой трактовке упускаются из виду противоречия объектно-субъектной области человеческой деятельности, которые, как известно, являются источником всякого развития и изменения. Следовательно, не корректно говорить о том, что «отсутствие опасности» – это есть безопасность. Состояния, при котором обществу не угрожает опасность, просто нет. Следует акцентировать внимание на своевременном разрешении возникающих противоречий, что будет способствовать сохранению жизнеспособности социума. Безопасность является важнейшей потребностью человека наряду с его потребностями в пище, воде, одежде, жилище, информации. С одной стороны, это общенаучная категория, которая не является чем-то осязаемым, материальным. Она выступает интегральной формой выражения жизнестойкости различных объектов конкретного мира, таких, как внутренняя и внешняя политика, оборона и экономика, экология и социальная политика, здоровье народа, информатика и технология. С другой – это вполне конкретная, ясная и чёткая научная категория, своей сутью и содержанием направленная на защиту идеалов, ценностей человека, общества и государства.

Небезынтересно мнение о сущности данного понятия А.А. Дремкова, под которым он понимает «способность государства ... противостоять возможным угрозам извне и изнутри»⁶. Но при таком подходе сужается круг субъектов, участвующих в решении проблем безопасности, организация и функционирование которой концентрируется в руках государства, и умалется роль гражданского общества. Как свидетельствуют некоторые исторические уроки, методологически неверные подходы в определении сферы теории и практики безопасности ставили порой российскую нацию на грань катастрофы.

Во многом этому способствовал тот факт, что представления о путях и средствах обеспечения безопасности формировались по существу государственным аппаратом без участия тех, кто мог заниматься решением этой проблемы без вреда для дела. Ущербность подобного подхода состоит в том, что он позволяет в определённых условиях манипулировать общественным сознанием и, в конечном итоге, может привести к недопустимому сужению сферы безопасности – безраз-

дельному главенству гарантий существования режима правления, установлению диктатуры и тоталитаризма.

Есть и иные точки зрения трактования данной проблемы. Так, некоторые политологи считают, что **безопасность** – это защита государства «от внешних угроз»⁷. Подобное утверждение может привести к недооценке внутренних вызовов и опасностей, масштабы которых в последние годы возросли.

На рубеже 90-х гг. прошлого века возобладала другая тенденция, связанная с недооценкой внешних опасностей и угроз для нашей страны, – роли силового компонента в обеспечении безопасности. Не только в средствах массовой информации, но и в выступлениях отдельных политических деятелей получили распространение утверждения, далёкие от учета реальной политической обстановки в стране и на мировой арене. Так, бывший министр иностранных дел РФ А. Козырев заявил: «Ключевым фактором для России является отсутствие у неё потенциального противника»⁸. С этим утверждением нельзя согласиться по той причине, что ещё не исключены попытки силового соперничества с Россией со стороны ряда государств. Необходимо помнить: нет постоянных врагов и друзей, есть постоянно меняющиеся интересы.

Поэтому правомерно утверждать, что **безопасность** – это уровень противоречий, не приводящий к социальной энтропии, т.е. к постоянной дезорганизации культуры, нарастанию ошибок при её трансляции, разбалансировке и разрушению внешних и внутренних отношений сообщества, воспроизводственного процесса, необходимых для эффективного функционирования, развития личности и государства.

Следует также согласиться с В.И. Митрохиным, который под безопасностью понимает «меру защищённости среды жизнебытия, чести, достоинства, ценностей личности, социальных групп, государства, общества, цивилизаций в целом»⁹. Он справедливо считает, что данный социальный феномен относится к классу социально-философских категорий, а это требует его комплексного, междисциплинарного рассмотрения.

Не следует обходить вниманием школу В.Н. Кузнецова, в которой категория «безопасность» получила статус одной из фундаментальных ценностей. Она исследуется как совокупность актуальных факторов, обеспечивающих благоприятные условия для развития общества, жизнеспособности государства и достижения национальной цели, социального идеала – благополучия всех граждан. По мнению ученого, «безопасность становится обязательной предпосылкой целесообразного развития и сохранения базовых ценностей и традиций народов, нормальных отношений личности и государства, способности эффективно предотвращать и преодолевать угрозы внешней среды»¹⁰.

И, наконец, представляется логичным принять и такое определение безопасности – это состояние государства, гражданского общества и личности, при котором предотвращаются или нейтрализуются проявления деструктивных процессов и явлений по нанесению ущерба интересам субъектов исторического развития.

Новую модель безопасности необходимо создавать усилиями всех государственных и общественных органов и сил и осознанным отношением нации к этому вопросу. К сожалению, инициаторы данного процесса топчутся на месте, и нет никаких гарантий, что он будет протекать прямолинейно и без огромных помех, замедлений и откатов назад. Но спасение нации – в движении по этому пути. Таким образом, безопасность:

- это не просто безопасность страны, но и безопасность народа;
- это не просто безопасность, достигнутая в результате обладания оружием, это безопасность, достигнутая в результате развития;
- это не просто безопасность государств, это безопасность каждого человека в своём доме и на своём рабочем месте;
- это не просто защита от конфликтов между государствами, это защита от конфликтов между народами.

«Безопасность, – как справедливо считает Р.Г. Яновский, – это когда ребёнок не умирает, болезнь не распространяется, этнические распри не выходят из-под контроля, женщину не насилюют, бедняк не голодает, диссидента не заставляют молчать, человеческий дух не подавляется»¹¹.

Как показывает исторический опыт, социум жизнеспособен тогда, когда может реализовать природный, материально-энергетический, духовный и организационный потенциалы в целях противодействия угрожающим обществу вызовам и угрозам. Жизнелюбив он и в ситуациях, когда проявляется его способность управлять внутренними и внешними процессами в соответствии с функциональным предназначением. В данном случае оно понимается как совокупность необходимых функций и условий их реализации, позволяющих обществу своевременно и адекватно реагировать на развитие опасных глобальных, международно-региональных и внутренних противоречий. Немаловажная роль в этом отводится **культуре**. И это ещё одна категория, требующая своего уточнения.

В современных условиях изменяется роль культуры в обществе, которая выступает средством, мерой, результатом его развития и оценивается как фактор творческого жизнеустройства. Люди пытаются противостоять энтропии, опасностям, хотя и несут подчас громадные потери, но сознательно используют культуру для организации и нормализации собственной деятельности во всех сферах жизни.

Постоянно меняющийся спектр социокультурных явлений и процессов в мире заставляет

многих учёных искать нестандартные пути к проблеме культуры. Время от времени это приводит к отказу от упрощённого понимания общества как всего лишь какой-то суммы отношений людей. Пристальное внимание учёных фокусируется в точке соприкосновения этих отношений с культурой, что само по себе влечёт иной подход в исследовании социальной жизни.

Логично предположить, что такая подвижка может и должна привести процесс познания к выяснению способности человека эффективно совершать взаимный переход между этими двумя сторонами (отношения людей и культура) жизнедеятельности социума. В такой ситуации интеллектуальные, духовные и творческие возможности человека можно и нужно направить на совершенствование его способностей, нацеленных на собственное воспроизводство и выживание. Вне всякого сомнения следует согласиться с мнением А.С. Ахиезера: «Чем сложнее становилась человеческая реальность, тем труднее было разрешать проблемы в сфере между культурой и отношениями людей, тем сильнее была опасность потери способности человека воспроизводить свою собственную жизнь, опасность погибнуть в хаосе дезорганизации»¹².

Культура, являющаяся важной стороной человеческой жизнедеятельности, имеет большое значение в использовании организованно накопленного опыта воспроизводственной деятельности человека. В то же время для социума она выступает программой его поведения, основанной на действительном знании. Вот почему утрата субъектом значимых сторон уже имеющейся культуры чревата снижением качества воспроизводственной деятельности. Что же для человека важнее? Производство материальных благ, изъятие из употребления (из-за старения) материальных орудий и средств производства или всё же поддержание и развитие с высокой эффективностью его способности к собственному воспроизводству? Как видится – второе, поскольку наличие освоенных социумом культурных программ не закрывает ему движение по пути придумывания и использования в своей жизни более совершенных орудий и средств производства. Зато усилия по восстановлению исчезнувшей культуры весьма и весьма проблематичны. Вот почему культура, раз возникнув, предстала для человека священной, несмотря на то что священное появилось значительно позже.

Непреходящая роль культуры предстаёт в её значимости по стимулированию, поддержанию и развитию способности людей находить правильный ответ между исторически сложившимся организованным опытом и смыслом любого явления или процесса.

Что значит подвергнуть осмыслению то или иное явление? Ответ может быть таким: это прежде всего сосредоточение культуры на явлении, представляющем значительный интерес для

субъекта познания. Итогом пристального внимания к явлению (то есть его осмысления) могут выступить конкретные действия человека (или смысл). Важно понять, что смысл и культура выступают в качестве двух сторон одной медали и грань разделения между ними почти не заметна. Но она есть и заключается в следующем: если культура, направленная к фокусированию в точке осмысления, ближе к смыслу, то смысл, predisposed развернуться в бесконечность, – скорее всего культура. Это в идеале.

В действительности же любое осмысление переходит в переосмысление, поскольку социум на практике основывается сначала на уже имеющемся знании, и только потом его мысль функционирует между ранее сложившимся и вновь формируемым смыслом. С большой долей вероятности можно утверждать, что не произойдет утраты субъектом количественных и качественных аспектов накопленной культуры, если человеческая деятельность включает в себя постоянное переосмысление, то есть формирует смысл явлений и адаптируется к ним. И, наоборот, деятельность людей, не вобравшая в себя смысловые процессы, будет иметь крайне бедную сферу своего применения. В этой связи не вызывает сомнения утверждение В.А. Лекторского: «Создание условий для гармоничного сочетания веры и рационального знания – одна из насущных проблем современной культуры»¹³.

Таким образом, культура стимулирует способности социума к собственному воспроизводству и помогает познавать мир, в котором человек находит себя. Философское понимание культуры позволяет рассматривать реальность как живую человеческую деятельность, но не в её отвлечённой изолированности, а как возможность превращать мир из предпосылки в свой результат. Этот подход помогает распознать реальность как трудную и опасную, но одновременно предлагает варианты поиска по выходу из запутанного лабиринта. Человек утверждает себя, преодолевая одну преграду за другой, и он может выйти победителем, лишь осознав тот факт, что путь к спасению от бесконечных вызовов и угроз лежит через совершенствование способности к осмыслению цели, идеала и ценностей общества.

Не подвергается сомнению тот факт, что в культуре фиксируется определённый способ жизнедеятельности субъектов исторического процесса, выступающий в единстве производства, потребления, накопления и сохранения материальных и духовных благ. Вот почему вполне логичным представляется выделение наряду с культурой производства и потребления **культуры безопасности**.

Знания, накопленные как философией, социологией, политологией, так и другими науками, позволяют утверждать многомерность феномена культуры безопасности.

Как представляется, появилась проблема по преодолению обозначившегося несоответствия имеющегося социально-философского теоретического и эмпирического знания процесса безопасности новым требованиям к разработке механизмов решения задач его обеспечения в XXI в. Анализ состояния безопасности с помощью выяснения различных по существу интересов личности, общества, государства и современной цивилизации ведёт практически в методологический тупик. Достаточно трудно с философской точки зрения доказательно анализировать динамику перемен через изучение вызовов и угроз интересам. Это связано прежде всего с тем, что постоянно имеется в наличии неопределённо много угроз, а количество интересов всё время умножается и дифференцируется.

С большой долей вероятности можно утверждать, что учёные попали в «методологический капкан» американской социально-философской и политической науки, разработанной Г. Моргентау в первой половине XX в. для исследования состояния безопасности США через анализ угроз их интересам. Думается, что проблемную ситуацию можно разрешить в том случае, если перейти к методологии анализа вызовов и угроз целям, идеалам, материальным и духовным ценностям личности, общества и государства. Эта методология не игнорирует категорию интереса, но вместе с тем значительно увеличивает площадь исследовательского поля.

Правоммерно заметить, что в новых исторических условиях социально-экономических реформ, проводимых у нас в стране, весьма актуальна фундаментальная и эффективно действующая теория обеспечения безопасности как отдельных граждан, так и всей нации в целом. Как видится, наиболее оптимальный путь к миру и безопасности, диалогу между цивилизациями пролегает через культуру безопасности.

Культура безопасности, как ключевая категория новой парадигмы XXI в., сущностно может быть рассмотрена через анализ вызовов, угроз, рисков и опасностей для национальной цели, социального идеала, основных ценностей общества.

В качестве осмысления свойств социального пространства и времени, которые являются сферой реализации культуры безопасности, должно выступить новое структурирование современного общества. Такой подход позволит объективно понять и исследовать условия генерации угроз, вызовов, рисков, опасностей и «включить зелёный свет» продвижению от безопасности ушедшего века к безопасности нынешнего столетия. В конечном счёте это и есть культура безопасности.

Динамика поэтапного приближения к культуре безопасности на исходной стадии (дуальная оппозиция: небезопасность – безопасность) достаточно полно может быть представлена на основе анализа социально-политической ситуации в России. Раз-

витие данного социального феномена предполагает исследование возможности применения взаимосвязанных индикаторов, определяющих культуру безопасности в органическом взаимодействии с культурой мира и диалогом между цивилизациями. Такими индикаторами культуры безопасности современной России в XXI в. могут стать законность, доверие (межличностное и к институтам власти), сотрудничество, ориентация на диалог, удовлетворенность жизнью и некоторые другие.

Таким образом, **культура безопасности** – это процесс сохранения и развития целей, идеалов, ценностей, норм и традиций человека и общества, социальных институтов, обеспечения устойчивого и конструктивного взаимодействия людей, их защищенности от неприемлемых рисков и опасностей. Иными словами, культура жизни личности, общества и государства против вызовов и угроз культуры смерти.

Стоит согласиться с утверждением В.Н. Кузнецова: «... необходим анализ условий возникновения, взрывания и проявления глобального противоречия «культура жизни – культура смерти»¹⁴.

Примечания

- ¹ Цицерон. Об обязанностях. М., 1999. С. 131.
- ² Платон. Диалоги. М., 1986. С. 434.
- ³ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1936. С. 254–255.

УДК 1:796.51

ПОТРЕБЛЕНИЕ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

А.С. Гализдра

Саратовский государственный университет,
кафедра философии культуры и культурологии
E-mail: asgalizdra@rambler.ru

Туристское потребление выступает в последние десятилетия в качестве глобальной поведенческой практики, что требует теоретического осмысления. В статье раскрыта его сущность, выделены и проанализированы особенности туристского потребления не только как экономической категории, но прежде всего как социокультурного явления, отражающего характерные процессы современного общества.

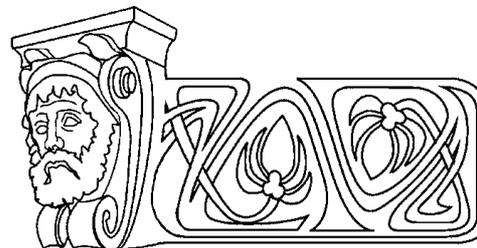
Ключевые слова: массовый туризм, культура потребления, поведенческие стратегии, цивилизация досуга, особенности туристских потребностей.

Consumption of Tourist Services: Social-Philosophic Aspect

A.S. Galizdra

Tourist consumption has become the global behavior strategy last decades, it demands to being theoretical realized. The essence of

- ⁴ Энциклопедический словарь / Под ред. проф. И.Е. Андриевского. СПб., 1891. Т. 3. С. 304.
- ⁵ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935. Т. 1. С. 114.
- ⁶ Дремков А.А. Военные опасности и угрозы для России // «Безопасность» Фонда национ. и междунар. безоп. М., 1995. № 3/4. С. 51.
- ⁷ Общая теория безопасности // Актуальные методологические и социально-политические проблемы. М., 1994. С. 24.
- ⁸ Красная звезда. 1994. 14 янв.
- ⁹ Митрохин В.И. Концептуальные основы стратегии национальной безопасности России // Социс. 1995. № 6. С. 23.
- ¹⁰ Кузнецов В.Н. Социология безопасности // Институт социально-политических исследований РАН. Социол. ф-т МГУ. М., 2003. С. 143.
- ¹¹ Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М., 1999. С. 15.
- ¹² Ахиезер А.С. Философские основы социокультурной теории и методологии // Вопросы философии. 2000. № 9. С. 30.
- ¹³ Лекторский В.А. Вера и знание в современной культуре // Вопросы философии. 2007. № 2. С. 19.
- ¹⁴ Кузнецов В.Н. Российский геокультурный создающий проект как смысловое ядро разворачивающейся глобальной структурной гуманитарной революции XXI века: социологический аспект // Безопасность Евразии. 2006. № 1. С. 131.

tourist consumption was exposed in this article. Singularities of tourist consumption are underlined and analyzed not only as the economic category, but mostly as the social-cultural phenomenon which reflects the significant processes in contemporary society.

Key words: Mass tourism, culture of consumption, behavioral practices, leisure civilization, tourist consumption, specific of the tourist destination.

Социокультурные предпосылки генезиса и эволюции туризма как интегративного феномена социальной реальности сформировались в эпоху индустриального общества. Несомненно, история путешествий и туризма имеет глубокие корни и сопряжена с основными вехами путей человеческой цивилизации, однако именно в XX в. туризм, масштаб туристских потоков и влияние туристских перемещений оказали знаковое воздействие на динамику развития социума. Современный